

В. А. Антонов-Овсеенко

Записки о Гражданской войне

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. А. Антонов-Овсенко
В11 Записки о Гражданской войне: Том 3 / В. А. Антонов-Овсенко – М.: Книга по Требованию, 2013. – 348 с.

ISBN 978-5-458-46101-6

Знаменитый труд В. А. Антонова-Овсенко о событиях Революции и Гражданской войны. После 1938 года (т. е. после расстрела Антонова-Овсенко, как троцкиста) книга была изъята из всех библиотек свободного доступа и ныне является раритетом, непереизданным до сих пор, однако часто цитируемым исследователями Гражданской войны. В книге наличествуют редчайшие фото таких участников тех событий, как Сиверс, Саблин, Кривошлыков, Голубов и др., которые практически отсутствуют в историческом документообороте, фотокопии и комментарии Марченко И. А.

ISBN 978-5-458-46101-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА ПЕРВАЯ (кварты 1, 2).

Вместо введения. Германская революция. Решение Совнаркома. Вокруг «Украинского революционного штаба», «Группа Курского направления».

На партконференции в Москве в октябре 1918 г. председатель Украинской делегации Х. Раковский заявил: „Я считаю, что для нас в данный момент и в стратегическом и в политическом отношении одна задача—разгромить Краснова и очистить Донскую и Кубанскую области как можно скорее, чтобы не дать Краснову и Деникину возможности получить английское снабжение“.

Находясь в Казани, куда был направлен Реввоенсоветом республики для командования группой 2-й и 3-й армий Восточного фронта, я отозвался на это заявление статьей „Наше положение“, посланной в газету „Известия Наркомвоен“. Оспаривая точку зрения Х. Раковского, я писал: „Оккупационные войска находятся в состоянии разложения. Собственная армия пана гетмана еще лишь складывается. А вся Украина бурлит все обостряющейся гражданской войной. Красновщина на Дону также исчерпала свои организационные возможности. Разгром советской власти, произведенный элементами богатого казачества при поддержке германских штыков, привел лишь к обострению тех социальных противоречий, которые вызвали в феврале уходящего года такой прорыв значительных слоев казачества в поддержку нам. Те пережитки специфического быта, оживляя которые „красновцы“ пытаются создать общеказачье движение против грозивших „рассказачиванием“ советских войск, эти пережитки плохо держатся на распатанной основе нового повоенного казачества. „Тихий Дон“ теперь глухо бродит. Это брожение может легко оформиться в открытое восстание против красновщины. Советской власти чрезвычайно легко содействовать процессу нарастания этого взрыва напряженных сил внутри казачества. Что касается Кубани, то советская власть прочна в сознании широких слоев тамошнего казачества. Успехи добровольческой армии временны и не имеют будущего¹: тут я прямо ссылаюсь на помещенный в „Известиях ЦИК“ доклад о положении на Кавказе. (В докладе этом говорилось, что свои выступления „добровольцы“ совершат также

¹ Автор был прав, если «будущее» измерялось годами, но его точка зрения казалась глубоко ошибочной для конца 1918 г. и большей части 1919 г. — Ред.

во имя советов. Кроме того „добровольцы“ скованы борьбой, ведущейся ими с красной Осетией.)

„Но, скажут, почему же мы до сих пор не одержали значительных успехов на Дону, и откуда же эти речи об угрозе то Царицыну, то Балашову, то Воронежу?“

Отвечу прямо—это следствие плохой организованности наших военных сил, нашего командования в этом районе, а также слабости нашей политической работы и отчасти неправомерности ее направления.

Не могу на этом остановиться подробнее... Убежден, что, устранив указанные недочеты, мы, при наличном количестве наших сил на Дону легко можем не только парализовать названные угрозы, но и сами перейти в неудержимое победное наступление. Но, скажут, что нам грозят англичане высадкой на юге или присылкой снабжения. Отвечаю: помешать тому и другому мы сможем, только владея побережьем Черного моря. Seriously можно считаться лишь с поддержкой, какая может быть оказана добровольческой армии со стороны Новороссийска. Можно конечно без конца наворачивать страхов. Можно видеть уже, как через Румынию освободившиеся войска Македонского фронта наводняют Херсонскую, а там Екатеринославскую губернии и как с Кавказа катится вторая волна англо-турецких примиренных войск из Баку, заливающая Владикавказ и поднимающаяся к Астрахани—Царицыну... Подлинный стратегический узел завязывается для нас не на Дону или на Кавказе, он туго затягивался на Урале.

Затем доказывалась необходимость завершить наступление, не позволяя контрреволюционной армии закрепиться на Урале (Екатеринбург находился тогда в руках белых и только северная часть Уральского хребта противостояла их натиску).

Близкое ознакомление с положением под Ижевско-Воткинским заводом и с Пермским (3-я армия) участком оставило у меня впечатление о недостаточности нашей работы на Восточном фронте.

Из инспекционных поездок по северной части этого фронта я вынес определенный план, представленный командующему фронтом С. С. Каменеву. Этот план еще не был рассмотрен, как последовал мой вызов в Серпухов, где находилась ставка Реввоенсовета Республики. 1 ноября главком Вадегис, рассказав о положении на Донском фронте, предложил мне принять командование 10-й армией (штаб в Царицыне).

Вадегис был даже настолько любезен, что заговорил о возможности моего назначения командующим всем Южным фронтом. Я предложил запросить предварительно председателя РВСР. Через несколько дней предложения о работе на Южном фронте отпали, и возникло намерение направить меня в Самару, для командования 4-й армией Восточного фронта.

Я уклонился, заявив, что охотно принял бы командование на Екатеринбургском направлении или на юге. В этом духе написал заявление председателю РВСР и подал главкому следующий доклад:

„Из ознакомления с документами, характеризующими наше стратегическое положение, и отчасти из ознакомления с положением на местах, и вывожу заключения, которые считаю своим долгом предложить Вашему вниманию:

Потерпев неудачу в попытке создания сильной оборонительной линии по Волге, контрреволюция стремится организовать такую опорную линию на Урале.

Уральский хребет со своими ответвлениями, простираясь от крайнего севера до Тургайской области, составит трудно одолимую преграду, которую нам придется брать лобовым ударом.

В настоящее время белые владеют всей южной и центральной частью хребта, но северная часть его еще не в их руках.

Очищая Волгу, они сосредоточивают силы на Уфе, из Екатеринбурга они главными силами направляются в северные части Урала, дабы окончательно обеспечить за собою хребет. Это главная их задача. Успешное решение ее упрочивает их стратегическое положение.

Помимо того непрочность нашего положения у Перми позволяет им делить надежду овладеть Пермью и, сдвигаясь с местными восстаниями в Вятской губернии, продвигаться к Вятке навстречу наступающим союзникам.

До наступления зимних холодов надо ожидать усиления попыток в этом направлении. Надо иметь в виду, что сношения между Архангельском и Кандалакшей возможны еще месяца два, так как Белое море замерзает в указанном пространстве значительно позже, чем в проливе. Эти два месяца союзники постараются использовать для слияния фронта с белогвардейцами.

Итак рядом с указанной главной задачей—созданием прочного стратегического положения на Урале—и эта второстепенная задача—слияние неприятельского фронта—заставляет нашего противника сосредоточивать внимание именно на Урале.

Нахожу совершенно необходимым подкрепить нашу 3-ю армию, дать ей возможность хотя бы удержать северную часть Уральского хребта, если не развить серьезного удара к Екатеринбургу. Затем не дать противнику отстояться между Уфой и Златоустом, но, развивая наш первоначальный успех, форсированно наступать как с юга на Оренбург и далее на Мнасс, в обход горных кряжей между Златоустом и Волгой, так и в направлении на Уфу—Златоуст—Челябинск. Ослаблять 5-ю армию считаю невозможным.

2-я армия могла бы содействовать 3-й продвижением на Красноуфимск—Екатеринбург. Но она лишь через две недели—не ранее—сможет развить серьезные операции в этом направлении, сейчас же сможет производить в нем лишь незначительные демонстрации, будучи связана преподанной от центра и целесообразной директивой—прежде всего подавить Ижевско-воткинское восстание.

Положение на Южном фронте далеко не является для нас серьезно угрожающим:

1) Казацкие силы, действующие против Балашева, Лиски, Воронежа, как и против Царицына, незначительны. Они никак не могут превысить 20 000 человек¹. Сложенные из неоднородных социальных элементов, они подвер-

¹ Фактически силы Донской армии в октябре 1918 г. состояли из 72 000—68 000 бойцов при 9 орудиях («Гражданская война», т. III, стр. 137). — *Ред.*

жепы процессу разложения, который фактически и проявляется уже в них и которому мы можем и должны (это уже задача политотдела) всемерно способствовать.

2) Наши силы в одном Царицыне превышают 40 000 и на фронте Лиски—Поворино вдвое превосходят находящиеся силы казаков¹.

3) Вопрос о появлении английской² эскадры в Черном море и десанте англичан в Крыму, Новороссийске назрел, но таковое событие существа военной обстановки для нас в ближайшее время (именно в ближайшее) изменить не сможет. То разложение, которое несомненно проявляется в расположенных на Украине оккупационных дивизиях, и то обострение классовой борьбы, которое наблюдается в этом крае, не дадут возможности украинской контрреволюции направить свои силы против нас, тем более, что она этими силами и вообще не располагает (ее армия еще лишь начинает складываться).

На Кавказе положение взаимно уравновешено, но во всяком случае добровольческая армия, опасаясь за свой тыл, не двинется на Царицын, прежде чем не покопчит с Терской областью, а Терская область держится устойчиво. Положение же на Каспии может быть легко улучшено нашей организующейся в Астрахани флотилией.

Во всяком случае с юга нам не грозит такой немедленной опасности, чтобы сосредоточивать на нем исключительное внимание, забывая об Урале.

Повторяю, при хорошей организационной работе и правильном командовании, в связи с соответствующей деятельностью политотдела можно легко разбить Краснова. Наше командование на Дону страдало отсутствием духа инициативы и решительности. Почин был отдан в руки Краснова, и задача была ограничена охраною границ советских владений. Наши войска превращены в какие-то пограничные заставы, занимающие страшно растянутый фронт в погоне за бойким, ускользающим, подвижным противником.

Необходимо избрать определенное операционное направление и, выдвинув заслоны на известных опорных пунктах, основными силами ударить в этом направлении. Таким направлением, наиболее чувствительным для казаков и обеспечивающим нам максимум успеха, является направление Лиски—Миллерово.

Прикрываясь Доном, удерживая Богучар, отставая узел у ст. Таловой и расчищая ветку на Калач, надо энергично наступать на указанную магистраль.

Приближение к жизненным центрам казачества, угроза обхода такого гнезда черносотенства, как станция Мигулинская, заставит казаков броситься в свои насиженные гнезда,—нажим на Новохоперск и Поворино ослабеет. Дальнейшее продвижение заставит приостановиться и силы, брошенные к Царицыну. Одновременно наше продвижение вызовет ряд сочувственных нам движений в казачьих крестьянских деревнях и рабочих поселках, и вокруг нашей армии начнут спешно отлагаться добровольческие части, из которых легко будет сформировать стойкие полки.

Я знаю, что план военрука Южного фронта иной, думаю, что этот план—очищение прежде всей линии Поворино—Царицын, при всей своей

¹ Наши силы на Южном фронте в конце декабря 1918 г. были доведены до 124 500 штук и сабель при 2 230 пулеметах и 485 орудиях. — *Ред.*

² Тогда еще не было сведений о готовности французов к интервенции на юг. — *А. О.*

методичности страдает недостатком необходимой гибкости и отсутствием учета общей стратегической обстановки на Дону, а потому поведет к потере времени и лишних сил. Удар по наиболее жизненному и наиболее уязвимому направлению на Миллерово—Лихую скорее и с меньшими жертвами достигнет и этой побочной цели—восстановления железнодорожной связи с Царицыным, которую ставит военрук Сытин.

Я полагаю, что ему следовало бы, оставив на фронте для прикрытия Новохоперска—Борисоглебска и Таловой сводную дивизию из бригад Сиверса, Миронова и т. д., перебросить бравую дивизию Киквидзе, придав к ней один латышский полк, в Лиски, откуда развить энергичное наступление к югу (по может быть уже крайне трудно снять Киквидзе, втянутого в серьезный бой; основная идея этим не меняется).

Наступление на Златоуст—Челябинск надо продолжать самым энергичным образом. 3-ю армию поддержать настолько, чтобы она смогла по крайней мере отстоять Пермь и удержать северную часть Уральского хребта.

Уральский хребет должен быть нашим до наступления настоящих холодов, до возможного подхода союзных подкреплений из Сибири“.

Когда писался этот документ, в Москву пришли первые вести о вспыхнувшей в Германии революции. Она разразилась 9 ноября. 11 ноября Совнарком постановил: дать Реввоенсовету Республики директиву—в десятидневный срок начать наступление в поддержку рабочих и крестьян Украины, восставших против гетмана.

11 же ноября состоялось совещание членов Реввоенсовета с украинскими коммунистами. Присутствовали—главком Вацетис, тт. Сталин, Крышник, Эпштейн (А. Яковлев), Затонский и я.

Затонский и Эпштейн доложили о положении на Украине. Оккупационные германские войска (не менее двух корпусов), прекрасно вооруженные, в значительной степени уже утратили былую дисциплинированность. Среди них наблюдается сильнейшая тяга в Германию, начинают складываться солдатские советы, главным образом для разработки мер к отъезду домой, но офицеры еще сохраняют права командования. Значительно больше разложились австрийские части, численностью до двух дивизий. Многие солдаты из них просто разбрелись. Имеются значительные шансы на покупку оружия у оккупационных войск, которые официально поддерживают гетмана Скоропадского, но на деле готовы войти в соглашение и с Петлюрой и с нами, лишь бы им был обеспечен отъезд на родину. Официальных сношений с нами опасаются из боязни осложнений с Антантой. Собственные силы гетмана Скоропадского не превышают 60 000 пштыков (от 20 000 до 30 000 в регулярных частях—общий набор предположен в ноябре; от 10 000 до 15 000 добровольческих войск, организованных так называемым астраханским штабом в Киеве и другими штабами; офицерские ударные части—на 25 ноября назначен их учет—общей численностью не свыше 5 000 человек и „варта“—жандармерия). Все эти войска мало боеспособны, частью, готовы действовать против Скоропадского, в поддержку „радовцев“ (Петлюры). Сильнейшую неуверенность в них вносит стремление оккупационных

немецких войск покинуть Украину. С другой стороны, их разлагает агитация „радовцев“.

Наши силы: две украинские повстанческие дивизии, расположенные в так называемой „нейтральной зоне“: первая—численностью до 3 000 человек, вблизи Курска, вторая—до 500 человек, вблизи ст. Увеча. Артиллерии они почти не имеют, обмундированы и вооружены крайне скверно. По мнению т. Эпштейна и дисциплина в этих частях совершенно отсутствует. На самой Украине, после недавних провалов наших организаций в Киеве и Одессе, мы не располагаем сколько-нибудь значительными силами. По дословному заявлению т. Эпштейна—„Несмотря на то, что рабочие и многие крестьяне, особенно в Черниговщине, на нашей стороне, нечего и рассчитывать, без переброски значительных сил Красной армии, не только на успех революционного движения на Украине, но на самое его возникновение“. Только вблизи Екатеринослава действуют самостоятельные повстанческие отряды, о которых точно ничего неизвестно.

По некоторым сведениям союзники готовятся произвести высадку значительных сил на Черноморском побережье. В свою очередь Румыния будто бы согласна оказать поддержку Скоропадскому.

В связи с положением на других фронтах эти сведения произвели явно неблагоприятное впечатление на Вацетиса.

Обстановка на западной границе при намечившемся отходе немецких оккупационных войск требовала как-будто нашего немедленного продвижения, чтоб не дать оформиться в очищаемом районе враждебным нам силам.

На юге Краснов еще держался. На востоке, отступив от Волги, белые закреплялись на Уральском хребте, получая сильные подкрепления из Сибири. На Северном фронте—от Архангельска до Мурманска—нависала угроза англо-белого десанта.

Главном дал понять, что считает активные операции на Украине несвоевременными. Но правительственная директива была слишком точна. РВСР должен был, по указанию Совнаркома, создать „Украинский ревштаб“. Командующим РВСР выдвигал меня. Это назначение встречало возражение со стороны группы украинских работников во главе с т. Артемом. Однако через несколько дней, после моих переговоров с тт. Сталиным и Свердловым, мое назначение состоялось.

14 ноября я подал Реввоенсовету „Докладную записку об операциях на юге (Украина—Дон)“.

В ней я учитывал, что украинская контрреволюция готовится действовать не только с Деникиным и Красновым, но и с державами согласия¹. Однако десантные операции не смогут значительно развернуться в ближайшие два месяца. Салоникская армия союзников связана оккупацией, румынская—брожением внутри Румынии.

¹ Нам было известно между прочим, что в числе условий перемирия, заключенного 11 ноября между Германией и союзниками, значилось: вывод германских войск из бывших русских областей в сроки по указанию союзников и свободный пропуск союзных войск к областям, очищаемым Германией на востоке «для охраны населения и поддержания порядка». — А. О.

Собственные силы гетмана—не более 60 000 штыков.

У Краснова—до 20 000 казаков, у Деникина—до 40 000 скудно снабженных¹. „Силы обоих гепералов не могут представить, за отсутствием крупных резервов у Краснова, значительной опасности для советской России“. Немецкие оккупационные войска скидывались со счета, как уходящие с Украины, но отмечалось, что „среди них есть и белые, склонные к активности против нас“.

Наши силы я считал достаточными для самых активных операций. В поддержку наступлению на Украину, предлагал: 1) усилить агитацию среди трудового казачества, прежде всего успокоив его относительно вселения на донские земли бедноты из центра, восстановить организационный казачий центр советской власти (об этом мною дан особый доклад); 2) немецким солдатам на Украине разъяснить смысл нашего продвижения, немедленно парализовать усилия их белогвардейских элементов и не допустить передачи ими оружия контрреволюции; 3) использовать обострение гражданской войны в Румынии, Болгарии, Австро-Венгрии для отвлечения сил и внимания союзников; 4) войти в связь с грузинским правительством, которое возможно склонится к перемене ориентации и выступит против Деникина; 5) постараться взять в свои руки наш черноморский флот.

В обеспечение путей на Смоленск—поспешное движение к Минску и вытеснение белогвардейцев за Пинские болота.

Основные действия на юге:

1. Прикрываясь от Брянска к Гомелю и имея в виду, при малейшей возможности занять Гомель, развить серьезную диверсию к Киеву от Курска, мобилизуя и формируя повстанцев (к этому привлекается и меньшая из двух повстанческих дивизий).

2. Удар на Харьков: от Курска и Нового Оскола на Белгород—Харьков; дивизия Аусема на Готню—Богодухов; от Нового Оскола и Лисок—на Валуйки—Купянск (Волчанск).

3. Удар на Краснова—Деникина: активная оборона на фронте Камышин—Балашев—Таловая, наступление Таловая—Калач в прикрытие главного удара от Лисок на Миллерово. Одновременно для 10-й армии: активная оборона и диверсия от Царицына на Поворино, решительное наступление в поддержку и связь с уже начавшимся наступлением северокавказских армий на Торговую—Батайск.

Захват Харькова дает нам в руки узел железных дорог к Полтаве—Киеву, юг и Донецкий бассейн. Первое направление может быть использовано только по закреплении в остальных.

Наступление на юг необходимо предпринять тотчас же по занятии нами Харькова: 1) для установления связи с восстанием в Екатеринославском районе, важно, как прикрытие наших операций в Донецком бассейне и на Дону и как база для захвата Николаева, и операции против Киева (через Фастов) и Одессу (через

¹ Эти сведения вполне соответствовали действительности (ср. Деникин, Очерки русской смуты, т. IV, стр. 80). — А. О.

Жмеринку); 2) для продвижения нашего в Крым, который может послужить базой для десанта и т. д. противника—англичан; 3) для разрыва военной и экономической связи Украины с Доном и Донецким угольным бассейном.

Наше выдвижение от Харькова в Донецкий бассейн и организации здесь революционных сил создают сильную фланговую угрозу армии Краснова, отстаивающей железную дорогу от Ростова через Ново-Черкасск—Миллерово—Чертково. Эта угроза реализуется ударом от Рудакова на Миллерово, от Дебальцево на Лихую. В дальнейшем ударом от ст. Иловайской на Таганрог—Ростов мы поддержали бы удар, наносимый нашими 10-й и 11-й армиями на Ростов в стык армий Краснова и Деникина, Дона с Кубанью.

Операции против Киева развиваются главным образом со стороны Екатеринославского района и по обеспечении за собой этого района и Донецкого бассейна.

В записке отмечались и задания, которые следовало возложить на украинских повстанцев через украинский ВРК.

Вадетис ничего не возразил против этой записки. 17 ноября „Украинский ревсовет“ был оформлен в составе тт. Сталина, Пятакова, Затонского и Антонова (Пятаков был вскоре отвлечен правительственной работой).

Вадетис назвал однако нашу армию „Группой Курского направления“. Помимо повстанческих украинских дивизий в эту группу должны были войти Московская рабочая дивизия, которая будто бы грузилась в Москве, 43-й рабочий полк и 2-я Орловская бригада. Обещаны были также два бронепоезда, бронеполчение и партизанские отряды И. С. Коженикова (из-под Уфы).

Специалистов для штаба группы должен был выделить Всероглавштаб.

На деле, в ближайшие дни Всероглавштаб не дал нам ни одного работника. Выручил командующий Московским военным округом. Он при первом же обращении кликнул клич к своим сотрудникам, и 18 ноября мы смогли выехать из Москвы с некоторым подобием штаба. Начальником штаба был назначен т. Виллер (временнo), начоперод Скачков, начразвед Прозоров, в качестве порученцев—тт. Федюнев, Егоров, Степанов. Утром 19 ноября прибыли в Орел.

Из докладов зам. окружного военного комиссара и начальника 4-й стрелковой дивизии выяснилось печальное состояние снабжения воинских частей, округа и его складов. Тотчас же с особыми курьерами были посланы главному (копии Склянскому, Подвойскому) два доклада о нуждах „Курской группы“.

Вадетису докладывалось:

1. Московская рабочая дивизия еще не погружена, недостаточно обучена, пулеметные части не организованы, артиллерии у нее нет, политически также не вполне подготовлена. Для ее окончательной подготовки надо не менее двух недель; первая бригада может быть отправлена через неделю.

2. 43-й рабочий полк и 2-я орловская кавалерийская бригада нуждаются в доформировании, смогут его закончить дней в 10.

3. Партизанские дивизии не оформлены, рассматривать их как регулярные части нельзя. Нуждаются в упорядочении.

4. По отзывам военной инспекции и других органов в Орле имеются два полка 4-й дивизии, о которых прилагается особый доклад.

Прошу о нижеследующих немедленных распоряжениях:

1. Переводе бригады Сиверса (была под Таловой) в мое распоряжение и о сосредоточении ее в направлении Воронеж—Курск.

2. Предоставлении в мое распоряжение броневых поездов: находящегося на Ярославском вокзале в Москве и выходящего из Сормовских заводов под командой Каськова.

3. Предоставлении мне броневой колонны из трех броневиков под командой Кузьмина, находящейся в распоряжении Центроброни.

4. Составлении из частей „резервной армии“ дивизии и ее переводе в мое распоряжение, взамен чего в резерв переходят части московской рабочей дивизии.

5. Переводе в мое распоряжение какой-либо кавалерийской сформированной части, если можно 4-й кавалерийской дивизии.

6. Придании к моей группе сформированных артиллерийских частей и переводе в мой резерв арт. дивизиона, формируемого в Москве (в двухнедельный срок будет готов) т. Пуке.

7. Предоставлении в мое распоряжение авиационной группы (состоящей при 9-й дивизии).

Без удовлетворения указанным никаких активных действий предпринять не могу“.

Тут же был приложен особый доклад о состоянии 4-й орловской дивизии. Из 6 ее полков 2 могут быть готовы к военным действиям через неделю, при условии снабжения их недостающим вооружением. (В Орловском округе нет никаких запасов снабжения.) Остальные 4 полка дивизии были совершенно не вооружены, кавалерия и артиллерия отсутствовали.

19 ноября к ночи мы прибыли в Курск и тотчас же заслушали доклад командарма Глаголева и комиссара Вишневецкого о состоянии резервной армии. На основании этого доклада РВСР была послана телеграмма за подписью тт. Сталина и Антонова: „Самым настоящим образом поддерживаем требования по снабжению командарма Глаголева. Свидетельствуем, что при этом условии формирование может быть для половины частей закончено в неделю. Находим совершенно необходимым определить отношения к Глаголеву, иначе создается вредная путаница. Предлагаем Глаголева подчинить Реввоенсовету группы Курского направления“.

Начштаб группы дополнительно доложил главному следующее:

„Резервная дивизия находится в периоде формирования и состоит из 9 полков, одного легкого мотострелкового и одного тяжелого артиллерийских дивизионов, инженерного батальона, батальона связи и двух кавалерийских полков. Наличный состав ее: 12 000 молодых, 2 000 старых солдат-пехотинцев, 1 200

старых кавалеристов и полный штат артиллеристов на 3 дивизиона. Дивизия имеет полный штат хорошего высшего командного состава; недостает 150 взводных командиров. Части дивизии расположены следующим образом: 4 полка пехоты, 2 полка кавалерии и специальные части стоят в Курске, 2 полка— в Брянске, 1 кадр пехотного полка идет из Липецка, 1 пехотный полк в Лялчихах (600 чел.), 1 будет формироваться в Короче.

В складах дивизии имеется только картофель, немного овса и сахару. При праве самостоятельной закупки район расположения дивизии может обеспечить ее всеми необходимыми продуктами и фуражом. Недостает дивизии по штату 80 пулеметов Кольта и 100 пулеметов Максима.

В тот же день, 19 ноября, был заслушан доклад т. Луссема, начальника повстанческой дивизии.

Дислокация ее частей:

6-й полк—в м. Заячье (в 45 км к сев.-вост. от Белгорода); состав 1 127 штыков. Выделено до 50 артиллеристов (но орудий нет) и до 158 кавалеристов (налицо всего 130 лошадей, седел же нет совсем). В полку 11 пулеметов, 2 000 винтовок, 1 400 гранат, 650 000 патронов. Пет обмундирования (всего до 400 шинелей) и обуви.

9-й полк—в м. Зимовенька (55 км юго-вост. Белгорода)—828 чел. пехоты (вооружены только 250 при 2 пулеметах) и 50 чел. кавалеристов; передовые его части находятся в 6—7 км от Белгорода, разведка—до Волчанска. Обмундирования нет.

Батальон Михайловского—в 15 км к сев.-вост. от Прохоровки (355 чел.); 8-й полк—в Богатом; 5-й в Круцца; 7-й Суджанский (1 288 штыков, 8 пулеметов, 3 орудия)—Суджа-Вольфино.

Тут же выяснилось, что уже дня три тому назад демаркационная линия очищена немцами. Казалось, обстановка требовала от нас немедленных действий.

Например в это время было получено с нарочным (железнодорожная связь с Киевом действовала тогда нормально) следующее письмо из Киева для Украинского ревкома:

„Уважаемые товарищи, по поручению Киевского областного комитета партии и Центрального ревкома сообщаем нижеследующее: 15 ноября был опубликован новый состав правительства, стоящего на платформе „Единая Россия“ и „борьбы с большевистской властью“. В этот же день началась волнения в киевских высших учебных заведениях, и добровольческим отрядом была расстреляна сходка (1 убитый, 12 раненых). В заседании областного губернского и городского комитетов партии постановили: поставить вооруженное выступление в порядок дня, всю работу подчинить этой задаче.

Штаб был усилен новыми лицами и немедленно приступил к работе. На совещании за резолюцию голосовали 7 против 1, воздержавшихся—2. 16-го выяснилось, что белогвардейцы намерены разоружить железнодорожный полк (1 600 чел.). В ночь на 17-е ожидалось выступление Белоцерковной повстанческой группы (Елчавика и др., около 3 500 чел.). Штаб послал на встречу группу представителей. Выступление наше должно быть согласовано с движением этой вооруженной силы. Утром 18-го пришли известия, что